

Увидев Цянь Е воочию, кричавший молодой человек моментально сжался и начал пятиться назад, но быстро понял, что своим отступлением он выставит себя трусом. Взяв себя в руки, он гордо вскинул голову и неуверенно закричал:

- Это резиденция Дома Бай! Н-не надейся, что сможешь делать в-всё что вздумается!

Лидером этой группы был высокий молодой человек, угрожавший Сун Цзынину. Пристыженный и раздражённый трусостью своего подчинённого, он оттащил его назад и одарил Цянь Е убийственным взглядом:

- Как ты смеешь появляться в Империи, кровососущая...

Его оскорбительную речь прервал сухой смех Сун Цзынина.

- Мы приехали из нейтральных земель, чтобы сражаться в войне за Пустотный Континент и заняли первое место по общим военным заслугам. Более того, наши достижения уже признаны императорским двором! И теперь вы, благородные детишки, которые даже не показались на поле боя, ставите под сомнение наш статус?!

Но этот высокий молодой человек тоже не был глупцом. Заметив ловушку в словах Сун Цзынина, он повернул голову к играющим в шахматы старикам, ожидая их решения. Спустя пару секунд один из старейшин сделал свой ход, и когда фигура опустилась на доску, он едва заметно покачал рукой.

Молодой человек знал, что означает этот сигнал, и тон его голоса заметно смягчился:

- Это просто недопонимание. Мы все восхищаемся седьмым юным мастером и его удивительными военными достижениями. Ранее я был неосторожен в своих словах и прошу за это прощения. Но! Между нами осталось много старых обид, поэтому ваше своевольное появление в поместье Замороженного Нефрита вызвало гнев многих людей. Как же нам теперь решить эту проблему?

Сун Цзынин повернулся к Цянь Е и тот холодно ответил:

- Если вы чем-то недовольны, мы всегда можем сразиться. К чему этот пустой трёп?

Только сейчас разгорячённая молодёжь из клана Бай начала замечать, что Цянь Е и Сун Цзынин выглядят лишь немного старше их. Более того, если говорить только о возрасте, то эти двое были даже младше большинства присутствующих. Разве они могут спокойно терпеть такие наглые провокации?!

- Не забывайте, что вы находитесь на территории Дома Бай! - грозно произнёс мужчина с особенно недовольной гримасой.

- Хочешь сказать, что пока мы на вашей территории, нам тоже можно вести себя грубо и бесстыдно? - ответил Цзынин, который никогда не боялся словесных перепалок.

Оскорблённый мужчина яростно топнул ногой:

- На что ты намекаешь?! Не надейся уйти отсюда, пока не прояснишь свои слова!

Сун Цзынин презрительно усмехнулся:

- Хотите отомстить? Деритесь! У вас есть какие-то претензии? Деритесь! Кого вы пытаетесь

напугать, выставляя себя кучкой хулиганов? Даже землевладельческие семьи не настолько бесстыдны, чтобы набрасываться на соперника целой толпой! Но если члены клана Бай хотят унижить собственный дом, то мне больше нечего вам сказать.

Молодые люди из клана Бай пришли в ярость и снова начали сыпать оскорблениями, но их лидер оставался на удивление спокойным и уверенно ответил:

- Наше недовольство вовсе не означает, что мы не знаем установленных правил. Но поскольку вы сами пришли в нашу резиденцию, это означает, что вы тоже знаете эти правила. Не так ли?

- Мы согласны на любые условия, пока это бой один на один, - с беззаботной улыбкой ответил Цзынин.

- Очень хорошо! Кажется, седьмой юный мастер действительно смотрит на Дом Бай свысока!

Однако Сун Цзынин не оставил им даже шанса сохранить лицо:

- Помимо Бай Аоту, в вашем клане нет никого, кто заслуживает моего уважения!

Бай Аоту была сильнейшим экспертом среди молодого поколения клана Бай. Из-за разницы в возрасте она какое-то время превосходила даже Чжао Цзюньду, а однажды едва не убила Цянь Е, доведя его до совершенно беспомощного состояния.

Однако теперь, когда её сила резко уменьшилась, а травмы не позволяют сражаться, в основной ветви клана Бай не осталось никого, кто мог бы соперничать с Чжао Цзюньду, который уже прорвался в царство божественных воителей и находился на пике своих сил. Конечно, есть ещё Бай Кунчжао, но она никогда не считалась настоящим членом клана. Но даже оказавшись в настолько тяжёлом положении, члены клана Бай всё равно хотели сохранить лицо и продемонстрировать свою силу.

Во время кровавой битвы под железным занавесом частная армия Дома Бай понесла очень тяжёлые потери, и не будет преувеличением сказать, что именно Цянь Е и Сун Цзынин основательно проредили их силы, истребив немало экспертов и обычных солдат. И теперь, когда Сун Цзынин прямо указал на их слабость, молодым экспертам клана Бай было сложно что-то возразить.

Большинство из них выглядели смущёнными, но лидер группы только рассмеялся:

- Очень хорошо! Поскольку седьмой юный мастер сам это сказал, мы не можем его разочаровать. Предлагаю не тратить время на поиски подходящего места, а решить всё здесь и сейчас. Что скажете?

- Отлично, - с готовностью согласился Цзынин.

- Эй, готовьте оружие и расчистите место под площадку!

Молодые люди разбежались во все стороны, чтобы выполнить полученный приказ. Уже через пару минут у ворот поместья появилась полноценная боевая площадка, покрытая плитами из бронированной стали для защиты мощения от лишних повреждений. Кроме того, на краю арены разместили несколько ящиков, которые были наполнены различными видами холодного и изначального оружия. Имелось и защитное снаряжение, начиная от тонкой нательной брони, и заканчивая тяжёлыми доспехами на всё тело.

В конце концов, клан Бай оставался одним из четырёх Великих Домов. Подготовленное снаряжение отличалось высочайшим качеством, а некоторые экземпляры невозможно купить ни за какие деньги. Сун Цзынин снова посмотрел на лидера вражеской группы и холодно улыбнулся. Какая поразительная скорость подготовки. Они даже не пытались скрывать, что эта провокация спланирована заранее!

Но молодой человек сделал вид, что не заметил презрительный взгляд Цзынина и спокойно объявил:

– Вы двое можете не стесняться и брать всё, что пожелаете. Мы, потомки клана Бай, тоже будем использовать снаряжение из этих ящиков.

Обеспечение дуэлянтов оружием было давней традицией знатных кланов. В конце концов, оппонент клана далеко не всегда имеет полное оснащение, и это была идеальная возможность, чтобы продемонстрировать щедрость и благородство аристократии.

Ещё одно неписаное правило гласило, что оппоненты клана должны сражаться в серии битв, что приносило ощутимое преимущество хозяевам площадки. Само собой, серия битв была ограничена и обычно продолжалась до трёх поражений клана или проигрыша того, кто бросил ему вызов.

В конце концов, если претенденту придётся раз за разом сражаться с десятками соперников, он рано или поздно проиграет, но такая победа только ударит по репутации клана. Для аристократов победа или поражение в отдельных схватках не имеет особого значения. Главное – любой ценой сохранить лицо.

Но безусловное согласие Цзынина означало, что это вежливое ограничение тоже отменяется и клан Бай может выставить людей до тех пор, пока не одержит победу. Неудивительно, что такое высокомерное отношение только разозлило молодых аристократов.

Первым на площадку вышел грузный мужчина примерно пятнадцатого ранга, облачённый в полный тяжёлый доспех и с дополнительной защитой в виде тяжёлого щита. Судя по его снаряжению, он с самого начала не рассчитывал выиграть этот бой и решил сделать всё, чтобы максимально истощить изначальную силу соперника.

Неуклюжие противники с тяжёлой бронёй всегда были любимцами Сун Цзынина. Его искусство Трёх Тысяч Опадающих Листьев позволяет играть с ними до тех пор, пока эти ребята не начинают сомневаться в своём рассудке.

Сун Цзынин поправил одежду и уже собирался выйти на площадку, когда Цянь Е, на лице которого не было даже намёка на какие-то эмоции, оттащил его назад.

– Я не в настроении с ними играть.

– Хорошо, но будь осторожен, – сказав эти слова, Сун Цзынин о чём-то задумался и тревожно добавил:

– Это значит будь аккуратнее и не бей их слишком сильно.

Цянь Е небрежно кивнул головой:

– Обязательно.

Эти издевательские слова были сказаны совершенно серьёзным тоном, словно Цзынин по-настоящему беспокоился за их здоровье. Подобная насмешка только сильнее разозлила людей из Дома Бай.

Чтобы выразить своё недовольство, эксперт на площадке ударил молотом по центру щита, и по округе прокатился оглушительный грохот.

Но Цянь Е было плевать, счастлив он, или недоволен. Он буквально влетел на площадку, широкими шагами подошёл к противнику и без раздумий ударил ладонью в грудь.

Здоровяк свирепо усмехнулся, выставив перед собой щит и безжалостно ударив молотом по незащитной руке. Эта атака была достаточно сильной, чтобы раздробить конечность обычного воителя, но Цянь Е даже не пытался уклониться, позволив молоту и щиту столкнуться со своей рукой. Слово не ничего не почувствовав, он небрежно оттолкнул щит и схватил противника за горло, подняв того над землёй.

У этого мужчины было очень сильное тело, но оказавшись в железной хватке Цянь Е, он моментально обмяк, неспособный пошевелить ни единым мускулом. Цянь Е взмахнул левой рукой и вlepил ему звонкую пощёчину. Оглушённый мужчина отлетел на добрые десять метров, и моментально потерял сознание.

Всё случилось в мгновение ока. Многие эксперты клана Бай даже не поняли, как грозный воин, на которого они возлагали столько надежд, успел потерять сознание и оказаться за пределами площадки.

Несколько молодых людей, которые отличались хорошим восприятием, первыми бросились к упавшему товарищу. Проведя короткий осмотр, они облегчённо выдохнули.

- Никаких серьёзных травм. Он просто отключился.

Многочисленные эксперты клана Бай тоже вздохнули с облегчением и одарили Цянь Е яростными взглядами, но самые сильные из них могли лишь задумчиво хмуриться. Они были уверены, что Цянь Е не использовал изначальную силу, и не понимали, почему их товарищ внезапно проиграл? А этот парень... он выиграл так легко, словно победил не грозного эксперта, а беспомощного цыплёнка.

- Цянь Е, зачем наносить такой безжалостный удар? - с яростью спросил молодой лидер.

- Я не задел его жизненно важные органы. Почему ты считаешь его безжалостным? - с холодной улыбкой ответил Цянь Е.

Молодой лидер лишился дара речи. Лицо действительно нельзя назвать жизненно важным, то такая жестокая пощёчина ранила гораздо сильнее, чем удар по органам.

Сун Цзынин тоже хотел что-то сказать, но затем лишь покачал головой. Он знал, что увидев Бай Аоту в таком состоянии, Цянь Е по-настоящему разозлился и твёрдо решил не оставить Дому Бай даже шанса сохранить лицо.

Даже в тот день, когда они избили старейшин Дома Сун, Цянь Е не опускался до полного подавления этих стариков и оставлял им пространство для манёвра.

Но всё меняется, когда дело касается боевых товарищей, с которыми он делил смертельные битвы и сражался плечом к плечу. Эти люди навсегда останутся его братьями, а ради братьев

он готов спровоцировать любых врагов.

В этот момент лицо молодого лидера заметно помрачнело, а губы тронула жестокая улыбка:

– Хорошо! Очень хорошо! Если господин Цянь Е так сильно хочет преподать нам урок, наш клан Бай оправдает его ожидания! Бай Лунфэй, выходи на площадку и учись у господина Цянь Е!

Бай Лунфэй оказался светлокочим и ухоженным мужчиной тридцати с лишним лет. Вооружённый двумя короткими клинками, он словно парил над поверхностью площадки, а его невесомые шаги не тревожили ни единой пылинки, наглядно демонстрируя поразительную скорость эксперта.

Этот Бай Лунфэй явно усвоил урок своего предшественника и не собирался сражаться с Цянь Е лоб в лоб. Вместо этого, он начал кружить вокруг, надеясь получить преимущество с помощью быстрых ударов по слепым пятнам. Возможно он не победит, но наверняка заставит Цянь Е потратить немало изначальной силы.

Всего за мгновение Бай Лунфэй трижды оббежал вокруг Цянь Е. В глазах окружающих товарищей его движения действительно казались ветрами и молниями, но когда мужчина был удовлетворён демонстрацией своего мастерства и собирался начать атаку, перед ним появилась быстро растущая рука. Вынырнув словно из пустоты, она полностью застала его врасплох, из-за чего Лунфэй просто не успел уклониться. В результате, ошарашенный мужчина тоже был схвачен за горло и поднят над землёй.

“Как он может быть таким быстрым...”

В голове мужчины появилась единственная мысль, когда перед глазами промелькнула тень и на щеку обрушилась пощёчина... а затем он потерял сознание и больше ни о чём не думал.

Но в глазах зрителей Цянь Е просто выставил руку, и Бай Лунфэй сам в неё врезался, после чего его тоже шлёпнули по лицу и выкинули с площадки!

Лицо молодого лидера покраснело от ярости, и он прорычал сквозь плотно стиснутые зубы:

– Бай Лунцзин!

На площадку вышел короткостриженный мужчина. Поджарый и крепкий, он не совершал лишних движений и не собирался играть с противником. В отличие от предшественников, этот эксперт выглядел умелым бойцом с реальным боевым опытом.

Но когда этот опытный эксперт приблизился к Цянь Е на расстояние удара, его мгновенно подняли над землёй и вырубили единственной пощёчиной.

– Бай Лунюй!

– Бай Хуэй!

– Бай Чэнтянь!

– Бай...

Кто бы ни выходил на площадку, все получали пощёчину и вылетали назад уже без сознания. Проблема заключалась в том, что на протяжении всего процесса эксперты клана Бай не

почувствовали даже намёка на изначальную силу Цянь Е! В результате, уже через пару минут рядом с площадкой появился рядок из десяти бессознательных мужчин с посиневшими и опухшими лицами.

Во время поединков вокруг площадки собиралось всё больше и больше молодых потомков клана Бай, но никто не издавал ни единого звука. Самые проницательные уже догадались, что Цянь Е на порядок превосходит всех своих соперников. Именно поэтому он с неизменной лёгкостью ловил их за шеи и вырубал единственной пощёчиной.

Они не получали серьёзных травм, но все последствия поединков оставались на их лицах.

Молодой лидер больше не мог держать себя в руках. Его лицо скривилось в уродливой гримасе, а зубы снова скрипнули от злости:

– Ты решил бороться с нашим Домом Бай до самого конца?!

Руки Цянь Е были небрежно сложены за спиной, а лицо не выражало никаких эмоций.

– Ты хочешь сказать, что теперь мы можем просто разойтись?

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1707433>